

- 5 ИЮЛ 1974

театр

ШИРОКАЯ, ЧИСТАЯ ДОРОГА

МНЕ вспоминается один вечер в Чебоксарах более десяти лет назад. Чувашский в то время музыкально-драматический театр имени К. В. Иванова еще играл в своем старом помещении, длинном, похожем на сарай здания, где-то на взгорке, в стороне от оживленного центра города. И, идя вечером на спектакль «Старик» М. Горького, я не ждала аншлага. Но, когда я вошла в уже затемненный зал, мне представилась удивительная картина: словно ромашковое поле, белели передо мной сотни женских головных косынок, и такая торжественная и праздничная тишина повисла над переполненным залом, что я невольно затаила дыхание, боясь нарушить величие этих последних минут ожидания людьми встречи с чудом искусства.

А потом так было из вечера в вечер, и я уже привыкла к ромашковому полю в зале, шел ли на сцене «Евгений Онегин» (тогдашняя премьера музыкального коллектива театра) или любая национальная пьеса.

Это повелось уже с самого начала, с того январского вечера 1918 года, от которого отсчитывает Чувашский академический театр годы своей творческой жизни. За более чем пятидесятилетний путь коллектив звал всеякие трудности. Не возникла у него лишь одна проблема: как наполнить зал? Потому что театр всегда жил интересами своего народа, а значит, и был любим народом.

И вот чувашский театр приехал на гастроли в Москву в полном своем составе, с корифеями, как О. Ырзем, которая была участницей первого спектакля на чувашском языке, с выпускниками двух чувашских студий ГИТИСа — 1948 и 1961 гг., — составляющими нынешний основной костяк труппы, его старшее и среднее поколение; с совсем еще зеленой молодежью — вчерашними учениками третьей чувашской студии, закончившими в 1973 году ленинградский театральный институт.

Очень спокойно, по-деловому театр начал свои гастроли и уже где-то на третьем спектакле завоевал прочный зрительский успех.

Две особенности отличают работы этого на редкость скромного, не подверженного быстротечной моде коллектива. Те, что, наверное, и обеспечивают ему безоговорочное признание любого зрителя — непоколебимая

верность жизненной правде и поэтическое восприятие действительности. Да иначе, наверное, и не может быть у театра, черпающего из прозрачного родника народной мудрости, народной поэзии образы своих сценических созданий, черпающего для себя и актерские таланты из той же щедрой гуницы народной.

Поистине надо обладать волшебной кистью и иметь в груди сердце поэта, чтобы воспроизводить в театральных декорациях природу так, как это делает художник В. Мазанов, оформивший семь из восьми привезенных театром спектаклей. И не будет преувеличением сказать, что именно оформление, живописное и пространственное осмысление художником драматургического материала как бы задает первоначальный тон поэтическому настрою спектаклей, которое затем находят свое подкрепление и развитие в четко прочерченных режиссурой и воссозданных актерами образах. Отсюда и та удивительная слиянность человека с природой, очищение природой, которое так ликующее, так радостно звучит в лучших постановках наших гостей — «Земля и девушка» Н. Терентьева, «Страна Айгуль» М. Карима, «Кровавая свадьба» Ф. Г. Лорки, «Солдатская вдова» Н. Анкилова. Недаром повстанец Юхван (Н. Григорьев), герой спектакля «Земля и девушка», сравнивает силу народную с родником, который ни затоптать, ни закопать невозможно: уничтожить в одном месте — пробьется в другом, такой же чистоты и е

еще большей силой. Недаром и погубленная врагами Ахмур (Н. Григорьева), возрождаясь в финале, подобно мифическому Фениксу, белым лебедем улывает со сцены в хороводе подруг, олицетворяющих в этом спектакле поэтическую душу народа (режиссер В. Яковлев). Немыслимо представить себе и такую Айгуль, какой играет ее в спектакле, поставленном Л. Родионовым, Н. Григорьева — маленького светлого горного эльфа на асфальте городских улиц (тем более Милана!), вне окружения далекой страны гор, веселой вереницы легких и стройных молодых зеленых елей, необъятного простора лугов. Всю жизнь прожили в окружении этих гор, этих напоенных чистым воздухом лесов и полей и мудрый, добрый дядя Ягфар (Г. Петров), и верный рыцарь Айгуль, смешной и трогательный Ричард Галин (Ф. Кузьмин), и старые подруги ее матери: строгая, негибкая Минлекай (В. Кузьмина), до жестокости верная однажды данному слову, и более простосердечные, но тоже бесконечно верные идеалам юности Залифа, Гульсара (С. Михайлова, М. Розова). И когда в финале спектакля Айгуль сделает единственно возможный для себя выбор между матерью и Родиной, в нем, наверное, немалую роль сыграют сурово, почти зло сказанные ранее Минлекай слова: «Без Родины не бывает счастья!» — и горестный взгляд, которым обвела родные ей когда-то места Зухабхира, мать Айгуль (ее с большим драматизмом сыграла Г. Мадеева).

Необыкновенно близкой оказалась чувашским актерам «Кровавая свадьба» Ф. Г. Лорки. Режиссер В. Яковлев прочитал пьесу как высокую

трагедию, герои которой люди простые и хорошие. Нет ничего ни символического, ни нарочито зловещего в образе Матери (В. Кузьмина). Она вовсе не зла и не мстительна, эта Мать, никогда не снимающая скорбной траурной одежды. Скорее, наоборот, она добра и ласкова — с Невестой (Н. Григорьева), ее родными. Она искренне хочет, чтобы ее застенчивый красавец сын (В. Семенов) привел в дом молодую жену. Только навечно застыл перед мысленным взором Матери окровавленный нож, унесший мужа и старшего мальчика. Вот почему, улыбающаяся и счастливая, гордая и торжественная, она в мгновение может превратиться в разъяренную богиню мщения, сама готовая убивать, убивать, убивать при одном воспоминании о свершившемся когда-то злодеянии. И ее проклятие убийцам трубно звучит, как голос самой Судьбы.

Надменная, непокорная, трепещущая, как натянутая тетива, — такой предстает Невеста в первой половине спектакля. А в финале, после гибели Жениха и Леонардо, она придет к Матери поникшая, будто обугленная несчастьем, и на коленях, как великую милость, будет просить себе смерти...

...Широкой, уходящей в даль дорогой начинается спектакль «Волны бьют о берег» Н. Терентьева, за который его создатели — режиссер Л. Родионов, художник В. Мазанов, исполнители ролей И. Н. Ульянова — Г. Терентьев, В. И. Ульянова — Н. Григорьев, И. Я. Яковлева — В. Родионов были удостоены Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского.

...Безлюдна эта зимняя дорога, холодная и лиственная, освещенная неярким светом луны. А в финале спектакля она трансформируется в залитый солнцем, заполненный народом дебаркадер, с которого в великую свою жизнь уедет из Симбирска вместе с семьей молодой Владимир Ульянов.

Спектакль «Волны бьют о берег» — о дружбе семьи Ульяновых с семьей первого чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева, о начале того многотрудного пути, по которому когда-то темный, забытый царским самодержавием чувашский народ пришел к вершинам социалистической культуры. И не символизирует ли эта широкая чистая дорога, что открывает собой спектакль «Волны бьют о берег», и путь самого коллектива Чувашского театра, по праву носящего ныне высокое звание академического.

Н. БАЛАШОВА

Сцена из спектакля «Страна Айгуль». Айгуль — Н. ГРИГОРЬЕВА, Ричард — Ф. КУЗЬМИН
Фото И. АЛЕКСАНДРОВА